

А ГОЛОС ТАК ДИВНО ЗВУЧИТ...

ЧЕМ стремительней темп жизни, чем больше суеты и торопливости в нашем беспокойном мире, тем все пронзительней тяга людей к прекрасному. В мире «агрессии» динамиков с их неукротимыми децибелами так драгоценны мгновения общения с красотой подлинного человеческого голоса, не искаженного техническими «допингами». Голоса, который, кажется, обращаясь именно к тебе, повествует о радостях и страданиях и вливает прямо в твоё сердце человеческое тепло и возвышенное чувство.

Подобные мысли приходят всякий раз, когда случается встретиться с искусством народной артистки РСФСР Веры Баевой — певицы, известной и своим дивным лирико-колоратурным сопрано, и высоким мастерством. Той Веры Басовой, которая в свое время покорила всыскательную комиссию конкурса вокалистов имени М. И. Глинки, пленяла не раз слушателей Москвы, Ленинграда.

Предназначенные для высшего женского голоса сочинения камерного репертуара ведут нас в мир эмоций трепетных и возвышенных, о чем напомнила показанная

недавно программа известной певицы, подготовленная с ее неизменным концертмейстером, н. о. доцента Уральской консерватории Кларой Корчянской. Арии из опер итальянских авторов, сочинения Шумана, Р. Штрауса — все это давало возможность соприкоснуться с музыкой утонченной и изысканной.

Особые акварельные краски, ажурное звуковедение, где значима каждая деталь, малейший мелодический, динамический или темповый штрих, — таков исполнительский ключ шумановской песни «Орешник». Музыка эта, прочитанная и певичей, и пианисткой как своеобразный, полный внутренней гармонии диалог между голосом и фортепиано, погружала нас в мир покоя и гармонии в природе и душе. И — тишина...

Тишина в музыке? Парадокс? Но для музыкантов тишина всегда полна смысла: гулкая или звонкая, пронзительная или настороженная. Тишина шорохов листьев, сокровенная и такая

хрупкая — в шумановском «Орешнике». И повесть совсем о другой тишине, манящей таинственностью и подслупной тревогой, услышали мы в другой песне Шумана — «Лунная почва».

Идя на концерт уже знакомого исполнителя, всегда пытаешься себе представить, что ожидает тебя при встрече, как зазвучит любимый голос. Но в том-то и состоит секрет высокого артистизма, что тонкости и повороты его никогда до конца непредсказуемы. Нынешняя программа В. Баевой еще раз подтверждала, что творчество — всегда неуловимая устремленность вперед, к открытиям нового в музыке и новых возможностей в себе. Представленное в этот вечер воспринималось как важная веха на пути достижения высокого мастерства.

У камерной певицы нет столь богатых, как у оперного исполнителя, вспомогательных средств. И когда естественно и пластично, без смены костюмов и декораций, только пользуясь бес-

конечными интонационными трансформациями, В. Баева переключала слушателей от тончайшей звукописи к драме, от настроений трагической отрешенности к образам, беспечно-шаловливым, невольно думалось: насколько широк диапазон ее творческих устремлений, как разнообразны исполнительские средства! И теперь при выборе каждой новой программы — подобное впечатление складывается не без оснований — певица не столько подчиняется природе своего голоса, легкого, полетного, женственно-мягкого, сколько свою природу (далеко еще не исчерпанную) стремится использовать в соответствии со все расширяющимся диапазоном художественных задач. Конечно, и сейчас в ее программах достаточно сильна лирико-поэтическая струя. Но все более прочное место занимают и драма, и трагедия, и нередко комедийное начало, и обращение к музыкальному портрету. Талантливая певица ищет новые краски, приемы, штрихи, завоевы-

вает все более широкий круг почитателей не только среди земляков, но и в других городах страны.

Как не вспомнить в этой связи недавние московские гастроли Веры Баевой, где она с большим успехом выступала в залах Дома ученых и Центрального дома работников искусств. Так, в концерте в ЦДРИ была представлена своего рода «малая энциклопедия» австрийской, немецкой и французской музыки.

Присутствуя на этом концерте, я почувствовала, насколько непростая миссия выпала на долю певицы и ее концертмейстера. Выступать в зале, который в общем невелик, и в нем заметен каждый штрих, любая смена дыхания. Выступать перед аудиторией, где большая часть — профессионалы высокого класса: певцы, педагоги, концертмейстеры. Пожалуй, на этот раз испытание было даже более серьезным, чем на конкурсе им. М. И. Глинки: ведь теперь она — народ-

ная артистка республики, и потому с нее спрос особый. Огромный успех камерного вечера стал доказательством несомненной творческой победы уральской певицы.

...Но пора, поверное, вновь вернуться в зал Свердловской филармонии, который мы покинули, предавшись воспоминаниям о московских гастролях Баевой. Второе отделение, где перед слушателями развернулась своеобразная миниатюрная история итальянской оперы, позволило увидеть немало иных граней в творческом почерке исполнительницы. Великолепным бельканто, полетностью колоратур — то, что составляет главную примету итальянского оперного стиля XVII — XIX веков, — было отмечено исполнение и арии Джульетты из оперы «Капулетти и Монтеки» Беллини, и двух арий из донцеттневских сочинений. Но вот перевернута другая историческая страница — и совсем иная интерпретация, иная тональность. Таким психологически насыщенным становится пение В. Баевой,

когда она прикасается к страницам музыки Верди! И какой искренней, пластичной речитатив, перемежающийся с короткими ариозо, предстал перед нами в рассказе Мими из оперы «Богема» Пуччини. Кстати, недавно сделанная В. Баевой запись этого фрагмента со Свердловским симфоническим оркестром (дирижер А. Чистяков) в Москве была признана одной из лучших в прошлом году и особенно отмечена художественным советом Всесоюзного радио.

Программа, объединившая в себе музыку Австрии, Германии и Италии, — всего лишь звено в цепи значительных, серьезных работ певицы в последнее время, чрезвычайно разнообразных по своим художественным и техническим задачам. Очень хочется, чтобы и нынешний год стал для «уральского соловья» не только следующим этапом в освоении новых программ, но и подарил новые встречи с публикой в нашей стране, за рубежом, что соответствует и мастерству, и удивительно щедрому таланту певицы.

Ж. СОКОЛЬСКАЯ,
музыковед.

Вечерний Свердловск
г. Свердловск

16 ФЕВ 1984

СЕРГЕЙ ИВАНОВИЧ ТАК